

SPECIFICITY OF THE MARKET FOR PRIVATE MILITARY SERVICES **Rasskazov D.D. (Russian Federation) Email: Rasskazov548@scientifictext.ru**

*Rasskazov Dmitry Dmitrievich – Magistrant,
DEPARTMENT OF WORLD ECONOMY, INTERNATIONAL RELATIONS AND LAW,
NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND MANAGEMENT, NOVOSIBIRSK*

Abstract: *the article is devoted to private military companies, their specifics and conditions of their formation and appearance. The experience of using private military companies by foreign states is considered. The analysis of the current state of the market of private military services in Russia is carried out. The specifics of the activities of private military companies have been determined. An analysis of the merits and demerits of the use of private military companies in Russia and in the world was conducted. Examples of the use of services of private military companies by foreign states and Russia are given.*

Keywords: *private military companies, PMCs, Russia, industry symbol, mercenaries, Afghanistan.*

СПЕЦИФИКА РЫНКА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ УСЛУГ **Рассказов Д.Д. (Российская Федерация)**

*Рассказов Дмитрий Дмитриевич – магистрант,
кафедра мировой экономики, международных отношений и права,
Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск*

Аннотация: *статья посвящена частным военным компаниям, их специфике и условиям их формирования и появления. Рассмотрен опыт использования частных военных компаний иностранными государствами. Проведен анализ современного состояния рынка частных военных услуг в России. Определена специфика деятельности частных военных компаний. Проведен анализ достоинств и недостатков использования частных военных компаний в России и в мире. Приведены примеры использования услуг частных военных компаний иностранными государствами и Россией.*

Ключевые слова: *частные военные компании, ЧВК, Россия, символ индустрии, наемники, Афганистан.*

Одна из самых популярных и в то же время одна из самых мифологизированных тем в последнее время - участие частных военных компаний (ЧВК) в войнах и конфликтах последних двух десятилетий. Образ кровожадного наемника, который за деньги в "серой зоне" выполняет "грязную работу" в геополитических целях по заданию того или иного государства, прочно укрепился в сознании читателя. Новости о российской ЧВК "Вагнер" снова привлекли внимание к этой теме. Но в реальном мире все гораздо прозаичнее[1].

Именно первое десятилетие XXI века ознаменовалось необычайным ростом так называемых частных военных компаний, чья активность концентрировалась в горячих точках планеты, в первую очередь в Ираке и Афганистане, и, вопреки расхожему мнению, вовсе не включала в себя именно ведение боевых действий. ЧВК, которые когда-либо активно вели наступательные боевые действия, можно пересчитать по пальцам.

Классический пример наступательной ЧВК последних десятилетий — это южноафриканская ExecutiveOutcomes, которая в середине 1990-х непосредственно участвовала в сражениях и зарекомендовала себя как эффективная военная сила в Анголе и Сьерра-Леоне.

Даже ставшая негативным символом индустрии Blackwater получила известность вовсе не из-за боевых действий в Ираке, а за агрессивное проведение конвоев, когда сотрудники этой ЧВК открывали огонь при малейшей угрозе или даже подозрении на угрозу своему клиенту. Но это связано не с их кровожадностью, а со спецификой заданий. Именно эту готовую идти на риск компанию американские госструктуры использовали для охраны важных персон из того же Госдепартамента США в Ираке. Перед Blackwater ставили задачу передвигаться в тяжелых условиях, без предварительного планирования, без предупреждения и в самых опасных незнакомых городских районах[8].

Еще один момент очень важен для понимания современного цивилизованного рынка ЧВК и опровержения мифа об участии в современных войнах "армий наемников". Число непосредственно вооруженных сотрудников частных военных и охранных компаний в зонах военных действий по всему миру не превышает нескольких десятков тысяч человек, и эти люди сегодня занимаются вооруженной охраной западных посольств, инфраструктурных объектов, охраной VIP, разминированием, инструктажем силовых органов и еще реже – охраной перевозок грузов. ЧВК не ведут боевые действия[11, 625–646].

Вооруженный персонал составляет всего около пяти процентов от числа всех сотрудников фирм-подрядчиков (строительство, матобеспечение, логистика, телеком, услуги переводчиков и т.п.), которые

с легкой руки СМИ скопом окрестили как ЧВК. И даже из этих пяти процентов вооруженных сотрудников количество граждан стран Запада, работающих на частные компании с оружием в руках, не превышает и нескольких тысяч человек. Этот рынок отличается высоким уровнем аутсорсинга, когда по контракту, например, Госдепа США, работает западная компания, но она нанимает для вооруженной деятельности дешевый персонал из Непала, Нигерии или Фиджи, либо субподрядчиков в лице местных компаний.

Частные военные компании давно отошли от медийного образа "наемников", подтверждая свой статус рыночных игроков. Современные частные военные и охранные компании котируются на биржах, публикуют финансовую информацию для инвесторов и акционеров, готовят публичные годовые отчеты, подчиняются законам регуляторов, занимаются страхованием своего персонала[9].

У них, по сути, только одна отличительная черта – они работают в горячих точках или нестабильных регионах планеты или готовят персонал к такой работе. Мировой рынок так называемых ЧВК оценивается в 200-250 млрд долларов, но рынок именно вооруженных компаний не превышает и 10 млрд долларов.

Сфера деятельности ЧВК сегодня включает в себя военные (мизерная доля), охранные, инструкторские, саперные, инкассаторские, IT, аналитические, инженерные и другие направления. Слово "война" вышло из обихода и из названий компаний и заменено словом "безопасность".

В сфере безопасности с развитием технологий и в связи с социальными и геополитическими изменениями в мире перед ЧВК открываются новые рынки и новые возможности, когда оружие в руках будут держать уже менее пяти процентов сотрудников[13, 671–694].

Частные военные компании в России - это коммерческие организации, которые выходят на рынок со специализированными услугами. Они, в первую очередь, связаны с защитой, охраной конкретного человека или объекта. В мировой практике такие организации в том числе участвуют в военных конфликтах, занимаются сбором разведывательной информации. Оказывают консультационные услуги регулярным войскам.

Частные военные компании в России появились сравнительно недавно - в 90-е годы, в то время как в мире они работают уже несколько десятилетий. Впервые такое понятие появилось в Великобритании в 1967 году. Частную военную компанию основал известный английский полковник Дэвид Стерлинг.

Уже к середине 70-х годов в мире было большое количество контрактников, которые желали зарабатывать деньги в околовоеенных структурах. Одно из первых крупных соглашений в этой сфере было подписано в 1974 году. Оно было заключено между частной военной компанией и правительством США. Миссия - подготовка национальной гвардии Саудовской Аравии и физическая защита нефтяных месторождений в этом государстве[7].

На сегодняшний день объем рынка этих компаний составляет около 20 миллиардов долларов. Свою лепту вносят и частные военные компании в России. По оценкам экспертов, в XXI веке этот узкий и специализированный рынок превратился в глобальный сектор экономики с многомиллиардным оборотом. Такого мнения придерживаются экономисты по всему миру. Чаще всего к услугам подобных организаций обращаются правительства западных стран для представления своих интересов в третьих странах. Одни из самых больших представительств - в Ираке и Афганистане.

Частные военные компании в России предоставляют широкий спектр разнообразных услуг. Подобный перечень предоставляют и другие международные компании по всему миру. Это охрана объектов, имеющих стратегическое значение. Чаще всего наемников используют для защиты нефтяных месторождений и нефтяных баз, энергетических систем[10].

Также эти организации предлагают свои услуги в качестве частных охранных предприятий в зарубежных странах. Например, они могут защищать посольства, сопровождать гуманитарные конвои и представителей Организации Объединенных Наций. В странах третьего мира, в которых ведутся боевые действия, специалисты этих компаний часто обучают местных офицеров и солдат правительственных вооруженных сил, готовят полицейских, а также других представителей служб безопасности. Частные военные компании порой охраняют тюрьмы, такие прецеденты были в Ираке и Афганистане. Участвуют в операциях по разминированию, выполняют функции военных переводчиков. Проводят авиационную разведку, выполняют вооруженное сопровождение судов для защиты от пиратов. Такой вид услуг стал чрезвычайно популярным после активизации морских разбойников в Сомали.

Финансовую стабильность предлагает практически каждая частная военная компания в России. Как устроиться туда? Этим вопросом сегодня интересуются многие из тех, кто имеет за плечами опыт армейской службы. Для начала разберемся с ее преимуществами[7].

Во-первых, использование наемников вместо регулярной армии не вызывает недовольства у населения. К тому же в государствах со слабыми политическими институтами они представляют реальную противоборствующую силу местным органам правопорядка, а иногда и регулярным войскам. Они мобильны, управление этими подразделениями очень гибкое, напрочь отсутствует бюрократия. По сравнению с регулярными войсками, в которых служит много призывников, совсем недавно узнавших о

тяготах воинской службы, в этих компаниях - только профессионалы. Люди, посвятившие военному делу не один год.

Несмотря на большое количество положительных моментов, присутствуют и недостатки. Самый серьезный из них заключается в том, что сотрудники таких компаний трудятся исключительно для того, чтобы заработать деньги. У них нет никакой иной мотивации - идейной или идеологической. А это очень важно в критических и экстремальных ситуациях.

К тому же в контрактах не предусмотрены все условия, которые могут возникнуть в ходе боевых действий. Поэтому предугадать, как себя поведут контрактники-наемники, не всегда удается. Ведь они не подчиняются напрямую военному начальству. Эти факторы существенно уменьшают их гибкость и оперативность.

Также между войсками и военными компаниями нет четкой взаимосвязи, отсутствует единый центр управления и всеобщая координация всех имеющихся сил.

Юридический и правовой статус контрактников чаще всего не определен. Даже несмотря на то, что их деятельность регулируется большим количеством норм международного и национального права. Стоит отметить, что нельзя всех сотрудников этих компаний называть наемниками. Чаще всего они не принимают непосредственного участия в боевых действиях. К тому же их не включают в официальную статистику вооруженных формирований государства, задействованных в конфликте. При этом в России наемничество официально запрещено. В Уголовном кодексе есть соответствующая статья, которая предусматривает наказание за это от трех до семи лет[9].

Закон о частных военных компаниях в России активно обсуждался в федеральном парламенте в 2015 году. Предполагалось принять специальный законопроект, который позволил бы РФ защищать свои экономические интересы на Ближнем Востоке и в Арктике. Однако он так и не был принят.

Частные военные компании в России, список которых возглавляет самая известная - "РСБ-Групп", сегодня предлагают широкий спектр услуг. "РСБ-Групп" - это серьезная организация, которая является официальным партнером ООН в России. Работает в рамках резолюций Совета Безопасности, устава ООН, Кодекса Красного Креста. Компания осуществляет сопровождение на суше и на море, техническую защиту, проводит обучение и консалтинг. Занимается разминированием территорий, охраной объектов в пределах Российской Федерации. "РСБ-Групп" может предложить и весьма экзотические услуги. Например, проведение разведки и аналитики. В интересах заказчика добывается информация о клиентах, конкурентах или поставщиках. Исключения составляют только промышленный шпионаж и сведения, являющиеся государственной тайной.

Все эти услуги могут предложить многие частные военные компании в России. Как попасть в них? Например, в "РСБ-Групп" на сегодняшний день открыты вакансии менеджера по активным продажам охранных и морских охранных услуг, менеджера по развитию проекта.

Россияне, которые работают сейчас на рынке частных военных услуг, заявили о себе после 2003 года. Когда началась война в Ираке и в страну зашли американцы, собственность российских компаний, государственное имущество и жизни людей были практически брошены на произвол судьбы. Службы безопасности тех российских компаний, которые не ушли из Ирака во время войны, создали костяк охранных российских компаний[14, 467–490].

Пик присутствия россиян в Ираке - 2005 год, когда российские группы водили конвои с севера Ирака на юг. Они несли потери, были погибшие. Со временем из тех, кто был в Ираке в начале и середине нулевых, и были созданы такие организации, как "Антитеррор-Орел", "Редут" (FDG), РСБ-Групп, MorganSecurityGroup и ряд других. Последние две компании как раз можно назвать первыми полноценными и единственными рыночными российскими ЧВК, они вполне легально преуспели на рынке охраны судов и заказах от коммерческих российских и зарубежных структур вне России.

Осенью 2013 года на весь мир прогремела история российской ЧВК "Славянский корпус" в Сирии. По контракту с ООО "Энерджи" и Министерством энергетики Сирии (по другим данным, в интересах сирийского олигарха ЮсефаДжабара) российские подрядчики должны были охранять объекты нефтяной промышленности под городом Дейр-эз-Зор. Обещали платить \$4 тысячи в месяц, \$20 тысяч за инвалидность и 40 - за смерть. Контракт был на 5 месяцев, в целом весь проект стоил якобы \$4 миллиона. Набралось 268 человек. Однако уже в Сирии добраться до объекта не удалось, так как колонна россиян попала под обстрел, приняла бой, шесть человек было ранено. Пришлось вернуться в Латакию, где людей в итоге разоружили и позже чартерами отправили в Москву[6].

В октябре 2015 года "Фонтанка" дает публикацию о ЧВК "Вагнер", которая действовала в Крыму, Донбассе и Сирии, и приводит расценки:

В ЧВК Вагнера ставки в рублях. 80 тысяч во время подготовки в Молькино, 120 тысяч – при пересечении границы Украины. При мероприятиях "по наведению порядка" на территории, контролируемой ЛНР, — 180 тысяч рублей в месяц. За боевые действия с украинскими подразделениями – "боевые" 60 тысяч рублей в неделю плюс к окладу. "Сирийские" расценки почти совпадают. Цена жизни — обещанные 3 миллиона рублей семье[10].

Украинские СМИ публикуют материалы и о других российских ЧВК, действующих в Донбассе и в Сирии. Но все эти организации, безотносительно достоверности приводимой информации об их существовании и деятельности, в современных условиях рынка военных услуг называть ЧВК не имеет никакого смысла, так как это не легальные рыночные игроки, открыто нацеленные на извлечение прибыли, участвующие в официальных тендерах и заключающие официальные контракты.

1 сентября 2005 года в Новый Орлеан по контракту с Министерством внутренней безопасности США прибыло несколько сотен вооруженных бойцов ЧВК Blackwater помочь навести порядок после прошедшего урагана "Катрина". Они взяли под контроль нефтехимические объекты, патрулировали улицы и были призваны бороться с преступностью и мародерами. Их появление произвело неизгладимое впечатление, так как стало ясно, что ЧВК могут не только применять оружие за рубежом, но и быть использованы внутри страны.

В 2014 году американская ЧВК AsymmetricSolutions оказывала услуги по охране частных лиц во время волнений в Фергюссоне. Это еще раз доказало, что функции в сфере безопасности даже у себя дома ЧВК выполняют эффективнее госорганов.

Новые глобальные вызовы в виде массовой миграции населения станут основой растущего спроса на деятельность частных компаний в охране государственных границ, лагерей беженцев, тюрем, в миграционной и таможенной работе, в борьбе с контрабандой людей и производством поддельных документов, а также в сфере депортации[8].

Делегирование частным компаниям государственных охранных функций в Европе активизировалось после начала войны в Сирии в 2011 году. Возникли термины "милитаризация границы" и "крепость Европа". Глобальный рынок "охраны границы" к 2020 году составит около \$57 млрд, а в 2012 он оценивался в \$30 млрд.

Подразделение охраны (300 сотрудников) Евротоннеля от периодически штурмующих объект мигрантов в 2016 году возглавил бывший опытный офицер французских ВВС.

Частным компаниям сегодня отдают охрану лагерей для беженцев в Испании, Италии, Греции, Великобритании, Франции, Австралии. В США частники давно занимаются мигрантами, американские частные компании заведуют лагерями, в которых содержится 62% от общего количества задержанных мигрантов[5].

Вопрос о применении оружия такими компаниями и степень их милитаризации сегодня определяется каждым государством отдельно. Но с учетом возросших террористических угроз, преступной активности со стороны мигрантов, появлением в странах Запада мигрантов с боевым опытом, полученным на Ближнем Востоке, можно прогнозировать, что грань между частной охранной компанией и хорошо вооруженной частной военной компанией будет размываться.

Вспышки таких болезней, как Эбола станут причиной появления ЧВК особого типа, которые будут готовы специализированно работать в зонах эпидемий, оказывая одновременно и медицинские, и охранные услуги.

В 2010 году на Гаити вспыхнула эпидемия холеры, которая привела к массовым беспорядкам. Силы ООН и местная полиция не могли контролировать ситуацию, на локальном уровне порядок обеспечивали вооруженные стихийно созданные частные охранные компании, а также немногочисленные представители зарубежных западных ЧВК[2].

В 2014 году Эрик Принс, бывший глава Blackwater, обрушился с критикой на медленную реакцию мира во время вспышки Эболы. По его мнению, ЧВК могла бы оперативно прибыть на место, развернуть лагерь, изолировать заболевших, взять под контроль периметр и ситуацию в целом. В этом он видит будущее ЧВК - работа в зонах бедствий, когда у населения будут сдавать нервы, а ситуация выйдет из-под контроля из-за массовых беспорядков. У США в 2014 году заняло несколько недель подготовка военных к отправке в Либерию для борьбы с Эболой, ЧВК могла бы оказаться там через несколько дней, локализовав очаг заражения.

Технический прогресс окажет сильное влияние на ЧВК, и к ним дополнительно перейдут многие существующие функции вооруженных сил. Уже сейчас в США появляются гражданские частные операторы не только разведывательных, но и ударных беспилотников.

В конце 2015 года стало известно, что ВВС США наняли частных операторов для ударных военных дронов MQ-9 Reaper. Пока гражданские подрядчики не могут нацеливать ракеты или наносить удары, пока они могут только вести разведку, но вопрос о том, когда они смогут дистанционно убивать, уже витает в воздухе[3, 515-521].

К 2019 году частные подрядчики будут пилотировать до 10% всего флота воздушных ударных беспилотников США. Такая же тенденция в будущем будет наблюдаться и в использовании наземных и подводных беспилотных систем. У правозащитников возникает много вопросов из-за делегирования военных функций частникам, но вряд ли они смогут остановить этот процесс[12].

Космическая военная разведка в обозримом будущем станет прибыльным бизнесом нескольких хайтек-ЧВК.

Сегодня ФБР необязательно иметь в своем штате мощное ИТ-подразделение или искать помощь у Apple. Бюро может обратиться, например, к частной израильской компании, и та взломает iPhone террориста. Страны одна за другой создают свои крупные централизованные и структурированные кибервойска, но параллельно с этим в киберпространстве идет процесс коммерциализации киберопераций частными группами. "Хакеры-наемники" давно уже не новость.

Не столь важно, как именно будет выглядеть будущий театр военных или иных действий ЧВК, важно то, кто будет заказчиком. И здесь прогнозы сильно расходятся, хотя базовых варианта три.

- ЧВК, оставив позади бурный, неоднозначный и плохо регулируемый период своего расцвета, станут в итоге профессиональным, дисциплинированным и эффективным инструментом проведения политики государств.

- Развитие ЧВК приведет к полной деградации традиционных армейских структур, и на свободном рынке военных услуг ЧВК станут беспринципно работать по любому заказу, ввергая мир в хаос.

- В будущем ЧВК останутся единственными реально боеспособными организациями и будут независимо ни от кого определять мировой порядок на свой лад [4, 69-75].

Либо ЧВК станут дополнительным инструментом внешней и внутренней политики государств, который будет обеспечивать национальные интересы страны в области обеспечения безопасности. Таким образом, необходимость качественного регулирования деятельности данных компаний весьма необходимо, в том числе в Российской Федерации. Возможность оперативного решения задач по обеспечению безопасности в локальных конфликтах и региональных конфликтах, без привлечения постоянных вооруженных сил – существенно выгоднее и надежнее. Постоянное развитие рынка частных военных услуг нуждается в качественном контроле со стороны международного права, а также внутреннего законодательства государств, использующих или регистрирующих на своей территории ЧВК.

Список литературы / References

1. *Валецкий О.В.* Частные военные компании, их создание и развитие – опыт работы в Ираке, Афганистане, Африке и в других регионах мира // Информационный ресурс «Art of War». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/chvk.shtml/ (дата обращения: 07.06.2018).
2. *Волеводз А.Г.* Проблемы, принципы и перспективы регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО Университета. 2010 № 3
3. *Карлова Е.Н., Курбанов А.Х.* Социально-экономические предпосылки создания и последствия распространения частных военных компаний // Национальная безопасность / nota bene. 2015. 4. С. 515-521. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.4.14759.
4. *Карлова Е.Н., Ермолов Н.А.* Место частных военных компаний в системе государственно-частного партнерства // Мировая политика. 2016. № 3. - С.69-75. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.3.17653. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-notabene.ru/wi/article_17653.html
5. *Новикова Д.О.* Проблемы использования частных военно-охранных компаний при проведении военных операций США // Вестник МГИМО. № 3 (12), 2010
6. Военная доктрина Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Президент России (официальный сайт). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/461/ (дата обращения: 07.06.2018).
7. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта // Международный комитет Красного креста. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-montreau.htm/> (дата обращения: 07.06.2018).
8. *Петров И.* Наемники поневоле. Первый в России приговор создателям частной военной компании // «Российская газета» Федеральный выпуск №6575 (4).
9. *Del Prado J.L. G.* The Role of Private Military and Security Companies in Modern.
10. *Elsea J.K.* Private Security Contractors in Iraq and Afghanistan: Legal Issues // Congressional Research Service. 2010. January. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://assets.opencrs.com/rpts/R40991_20100107.pdf/ (дата обращения: 07.06.2018).
11. *Heineken L.* Outsourcing Public Security: The Unforeseen Consequences for the Military Profession // Armed Forces & Society. 2014. Vol. 40 (4). P. 625–646.
12. Warfare // Global Research. Centre for Research on Globalization. 2012 11.
13. *McCoy Katherine E.* Beyond Civil – Military Relations: Reflections on Civilian Control of a Private, Multinational Workforce // Armed Forces & Society. 2010. Vol. 36 (4). P. 671–694.

14. *Leander A.* The Paradoxical Impunity of Private Military Companies: Authority and the Limits to Legal Accountability // *Security Dialogue*. 2010. Vol. 41(5). P. 467–490.